

Арин привели в просторную столовую с накрытыми столами.

Около двадцати человек уже ждали начала трапезы, непринуждённо беседуя друг с другом. Арин тоже тихонько занял своё место.

Вскоре подали еду.

«Неважно, что происходит, но кормят меня исправно. Может, я просто везучий? Шлёпнулся в мир людей, где никого не знаю, и всё равно вовремя получаю еду», — подумал Арин.

Он изящно взял в руки вилку и нож.

«Хотя, конечно, было бы лучше, если бы мне не приходилось возиться со всеми этими вилками», — подумал он.

К счастью, в Серкарселе его до тошноты учили столовому этикету. Поэтому он мог есть, не привлекая к себе внимания.

В самый разгар трапезы к Арину кто-то обратился.

— Вы, должно быть, принцесса Ионэ из Карселя?

Это был миловидный, почти по-женски красивый юноша. По человеческим меркам, конечно.

«Чёрт, нельзя спокойно поесть, что ли?» — подумал Арин.

Сердцем он хотел бы проигнорировать собеседника и продолжить трапезу, но прочно усвоенное воспитание взяло верх.

— Да, это я. А вы?

Молодой человек мягко улыбнулся и представился.

— Меня зовут Каслер эль Рибейд. Я представляю Рибейд на этом совете. Для меня большая честь познакомиться с наследницей престола Карселя.

«Да ты сам себе льстишь. А я лучше поем», — подумал Арин.

— Не стоит, честь моя, — ответил он вслух.

Благодаря неделям обучения Арин мастерски играл свою роль.

Каслер принял его тёплую улыбку за проявление симпатии и продолжил с загадочным видом:

— Не желаете ли вы после трапезы побеседовать со мной в более уединённой обстановке?

— Я ещё не доела... Эж!

— ...?

— Ничего особенного. Что ж, пойдёмте.

Поднимаясь со своего места, Арин простонал про себя:

«Эх, опять не дадут спокойно пообедать. И надо же Мине было вцепиться в меня так крепко! Хоть бы ногти подстригла, что ли! Ох, спина моя...»

Они вышли из столовой.

Мина, прислуживавшая за столом, и оруженосец Каслера поспешили за ними.

Они стояли на большой террасе, примыкавшей к столовой.

Каслер оперся о перила и многозначительно спросил:

— Как непосредственный участник, вы, конечно же, имеете своё мнение о предстоящем совете Шести Королевств?

Разумеется, Арин ничего об этом не знал.

Поэтому ему оставалось лишь повторять заученные фразы.

— Хотелось бы сначала услышать ваше мнение, Каслер.

— Я, как представитель своей страны, конечно же, подготовился, но... — Каслер огляделся по сторонам.

Мина и оруженосец Каслера ждали их в десятке метров от них, на другом конце террасы. Их разговор им не был слышен.

Убедившись в этом, Каслер продолжил:

— Совет Шести Королевств формально является собранием равных стран. Но на деле же разница в мощи между ними весьма велика, не правда ли?

Например, население и территория северного военного королевства Араснана более чем в два раза превышают население и территорию срединного королевства Лаштаниен.

— Мало кто, кроме рыцарского королевства Рибейд, сможет противостоять Араснану. Что касается остальных королевств, то даже объединившись, они вряд ли смогут сдержать натиск этой страны. Конечно, это так, к слову. Не дай бог Араснан решит предпринять какие-то враждебные действия, ха-ха, — Каслер коротко рассмеялся и понизил голос.

— Само собой разумеется, что Батран и Сарбазан, граничащие с Араснаном, крайне заинтересованы в этом совете.

Арин с серьёзным видом поддакнул:

— Вы совершенно правы.

Конечно же, серьёзным был лишь его вид.

На самом деле он совершенно не понимал, о чём идёт речь.

«Интересно, что он имеет в виду?»

Не подозревая о мыслях Арина, Каслер продолжил:

— Таким образом, позиция Карселя определит расстановку сил в Союзе Шести Королевств. Раз уж сама принцесса Ионэ почтила нас своим присутствием, Батран и Сарбазан, должно быть, вздохнули с облегчением.

— Да, должно быть, — согласился Арин.

— Ха-ха-ха, а что им ещё остаётся? Слабые страны могут рассчитывать только на это. Но это, по крайней мере, подтверждает, что слухи о союзе Араснана и Карселя — всего лишь пустые домыслы. Хотя... Им и правда было бы непросто объединиться, учитывая, что между ними находится Батран.

— Вполне возможно.

— Лично мне кажется странным, что совет вообще решили созвать из-за каких-то беспочвенных слухов.

— Я с вами солидарна.

Арин старательно поддакивал Каслеру, который вовсю пытался блеснуть своей эрудицией.

В этом не было ничего сложного. Достаточно было просто повторять последние слова собеседника.

Правда, Арина немного беспокоило, что его невежество может раскрыться...

— Не переживай ты так! Мужчины вечно только и делают, что болтают без умолку! Они всё равно не слушают, что им говорят женщины! Ни за что не догадается, — вспомнил Арин слова Мины.

«И правда, не замечает», — подумал он.

Каслер, как и положено мужчине, долгое время говорил только о том, что его волновало, и только потом спохватился и спросил:

— Не могли бы вы прояснить свою позицию по этому вопросу?

«Просто делай, как тебя учили», — вспомнил Арин.

Он откашлялся и ответил с важным видом:

— В целом, вы правы, но, к сожалению, я не могу вдаваться в подробности.

— Значит ли это, что позиция Карселя остаётся неизменной?

— Нельзя сказать, что это не так, но сейчас ещё рано об этом говорить.

Слова разные, а смысл один и тот же.

Однако Каслер не заметил ничего странного. Он был уверен, что прекрасная принцесса внимательно слушает каждое его слово.

Благодаря этому они ещё долгое время мирно беседовали.

Внезапно Каслер сменил тему.

— Кстати, мне показалось, или ваша охрана малочисленна?

— ... Неужели?

— Батран — страна суровых гор и лесов. В отличие от Карсея, здесь часто появляются монстры. Не маловато ли солдат для охраны принцессы целой страны?

«Ну и что с того, что малочисленна? И что мне на это ответить?» — растерялся Арин.

Такому его не учили.

Арин растерянно посмотрел на Мину.

Та, почувствовав, что он не знает, что сказать, поспешила на помощь.

— Ваше Высочество, солнце уже садится, и становится прохладно. Вам не стоит переохлаждаться. Может, вернёмся во дворец и отдохнём?

Она очень вовремя прервала их разговор.

Однако наследный принц Рибейда, похоже, не собирался так просто отпускать Арина.

— Тем более вам нужна надёжная охрана, не так ли? Как насчёт того, чтобы вы присоединились к моему отряду? В моём распоряжении десять рыцарей и двести отважных воинов, — Каслер многозначительно тронул висевший у него на поясе меч.

Он сделал это для того, чтобы продемонстрировать украшавший рукоять меча герб с изображением золотого льва — символ рыцарей Рибейда.

— Я и сам не лыком шит, ха-ха.

В рыцарском королевстве Рибейд даже члену королевской семьи не дадут звание рыцаря, если он окажется слабаком.

Это означало, что Каслер был достаточно силён, чтобы носить звание рыцаря.

— Разумеется, рыцари Карселя тоже весьма искусны, но разве мужество не нужно доказывать на деле?

Арин не понял, к чему он клонит, но Мина нахмурилась.

Каслер откровенно говорил:

«Разве ваши рыцари не слабаки? Только и умеют, что храбриться!»

Причина, по которой он напрашивался сопровождать их, была очевидна.

Карсель был окружён горами: с востока и севера — Лартеад и Аль-Крид, с запада — Ханан, крупнейшей рекой на востоке континента, а с юга — морем.

Это была страна с поистине неприступным природным ландшафтом.

Благодаря этому Карсель занимал стратегически выгодное географическое положение, которое не только защищало его от вражеских вторжений, но и делало идеальным местом для торговли.

Поэтому на данный момент Карсель обладал самой сильной экономикой среди Шести Королевств.

У нынешнего короля Карселя, Латиса эль Карселя, не было сыновей.

Это означало, что корона Карселя достанется тому, кто женится на принцессе Ионэ, поэтому все шесть королевств, с большим интересом, следили за каждым шагом Карселя.

«Так Рибейд тоже положил глаз на принцессу Ионэ? С одной стороны, если они будут сопровождать нас, это сыграет нам на руку...»

Мина на мгновение задумалась, а затем вежливо ответила:

— Это большая честь для нас, но мы не настолько слабы, как вы думаете, принц Каслер.

Каслер усмехнулся:

— Неужели? В вашем отряде около пятидесяти солдат и всего один рыцарь. Разве вам будет легко пересечь эти земли, кишящие монстрами, с таким количеством людей?

Он явно давал понять, что им стоит проглотить свою гордость и принять его предложение.

Однако его высокомерие тут же улетучилось, как только он услышал ответ Мины:

— Не думаю, что у нас возникнут проблемы, ведь этого единственного рыцаря зовут Плут фон Кроуфорд.

В глазах Каслера мелькнул ужас.

— П-плут Драконоборец! Неужели он здесь?

Путь до Алканаса, столицы Батрана, был неблизким.

Благодаря стараниям Каслера, нагнавшего на него страху, Арин всё время с любопытством смотрел по сторонам.

Однако его ожидания не оправдались.

«Что происходит? Вот чёрт».

В человеческих историях о приключениях монстры обязательно выскакивали на дорогу, а рыцари их побеждали.

Благо, «рыцарей, способных победить любого монстра», в их отряде было хоть отбавляй.

Вот только монстры не появлялись.

Арину, который мечтал своими глазами увидеть человеческое фехтование, это сильно расстроило.

«Странно, почему я не вижу ни одного монстра, хотя эти земли, вроде как, ими кишат? Когда я только превратился в человека, то сразу же на него наткнулся», — Арин не догадывался, что проблема заключалась как раз в «рыцарях, способных победить любого монстра».

В данный момент отряд Арина насчитывал около трёхсот человек, включая солдат Карсея и Рибейдских рыцарей, присланных для охраны Каслера.

Неужели монстры осмелятся напасть на такую армию?

Скорее уж, они сами соберут свои манатки и убегут без оглядки, если увидят их.

Тем более что этот путь был безопасным и часто использовался путешественниками.

Бывало, на него нападали один-два монстра, но нападение на отряд такого масштаба было просто немыслимо.

Поэтому Арин, который высовывался из окна кареты в надежде, что «хоть что-нибудь да произойдёт», с каждым днём всё больше разочаровывался.

Зато для Каслера, первого принца Рибейда, каждый день был полон волнения.

Ведь он путешествовал бок о бок с кумиром всех рыцарей — Драконоборцем Плуту!

И сегодня Плуту подвергнулся шквалу вопросов со стороны принца Рибейда.

— Говорят, вы одним ударом разрубили драконье пламя?

«Это мой доспех разрубило драконье пламя одним ударом», — подумал Плуту.

— Как вам удалось увернуться от хвоста дракона и поразить его мечом?

«О чём он вообще говорит? Я только и делал, что убегал от него», — подумал Плуту.

— Вы сразились с этим огромным драконом... Должно быть, было страшно.

«Всего лишь "страшно"? Мне до сих пор снятся кошмары», — подумал Плуту.

— Я слышал, что вы одним взмахом меча отсекли белому дракону крыло?

«Слухи докатились аж до Рибейда? Сколько же небылиц ходит обо мне...» — про себя простонал Плуту.

«Если уж распускать слухи, то до конца! Почему яечно отрубаю только крылья и хвосты, а Дариос — голову и туловище?» — подумал он.

На самом деле добил белого дракона Гастер.

«Ну, Дариос и правда почти прикончил его», — признался себе Плуту.

Он не мог сказать этому юному наследнику Рибейда, который смотрел на него горящими глазами, что «его меч не смог пробить даже чешую дракона».

Поэтому Плуту решил скромно сменить тему.

— Вы мне льстите. Мои навыки не настолько хороши, как о них говорят.

Это была чистая правда.

Его ответ давал достаточно пищи для размышлений, но...

— Вы так скромны.

Каслер восхищённо покачал головой.

— Говорят, вам всего двадцать семь... Интересно, стану ли я таким же сильным, как вы, лет через семь?

— Вы же принц, так что очень скоро превзойдёте меня.

На самом же деле Плуту был невероятно силён. Более того, его можно было смело назвать одним из сильнейших рыцарей на всём континенте.

Он был Мастером Меча, одним из немногих — их было меньше десяти на весь Союз Шести Королевств.

Мастера Меча... Те, кто достиг вершины мастерства, о котором мечтал каждый фехтовальщик, — могли управлять маной особым способом, отличным от магии, и использовать её для создания ауры меча, дающей сверхчеловеческие возможности.

Мана — это изначальная сила, на которой держится мир.

Маги и Мастера Меча черпали силу из одного и того же источника.

Однако маги перестраивали потоки маны, нарушая баланс мира, а затем использовали эту силу для создания заклинаний. Мастера Меча же использовали накопленную в их теле ману напрямую, передавая её мечу или другому предмету.

Они уступали магам в способности наносить масштабные разрушения, но зато их мощь, сконцентрированная в одной точке, превосходила по силе любое заклинание.

Аура меча — техника, позволяющая накапливать ману в теле с помощью медитации и тренировок, а затем высвобождать её через клинок или любой другой предмет, — обычно имела голубой или белый цвет.

Существовало множество техник владения аурой меча — от самых простых, позволяющих усилить клинок и сделать его прочнее, до сложнейших, позволяющих атаковать врага на расстоянии и уничтожать сразу несколько целей.

При этом разница в мастерстве между Мастерами Меча могла быть огромной.

Даже в Рибейде, рыцарском королевстве, было всего три человека, способных использовать ауру меча, и то они достигли этого уровня лишь благодаря многолетним тренировкам.

А Плуту было всего двадцать с небольшим...

Каслер с благоговением смотрел на черноволосого юношу, который был ненамного старше его, но при этом уже успел снискать себе славу Драконоборца.

— Как вы тренировались, что стали Мастером Меча в столь юном возрасте?

— Ну, я просто более талантлив, чем остальные. Сэр Дариос владеет аурой меча гораздо лучше меня.

Плуту чувствовал себя неловко, несмотря на то, что Каслер не переставал петь ему дифирамбы.

Даже если не брать в расчёт возраст, Плуту был невероятно силён, а Дариос превосходил его в силе ещё больше.

Возможно, он был сильнейшим во всём мире людей, хотя Плуту не проверял этого лично.

И всё же даже эти двое были ничтожны перед лицом дракона.

Им удалось убить его лишь благодаря тому, что он на мгновение потерял бдительность, и то им пришлось использовать гарду священного меча.

Но можно ли назвать это победой?

Плутó покачал головой.

— Я не так силён, как вам кажется.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366808>